

ИРА ОРЛОВА
КАТЯ РУМЯНЕЦ

ЗАПАСНАЯ СЕМЬЯ

Ира Орлова

Запасная семья

<https://litres.ru/74212933>

Аннотация

– У тебя дочь от другой женщины, – прошептала я онемевшими губами, смотря в некогда родные глаза мужа. – Ну и что, так вышло. Я не хотел ее, – холодно отчеканил Дима. – Но она есть, – воскликнула я. – Получается, что только мне нельзя было от тебя родить! Почему ты не отправил эту Риту на аборт, как меня?... – Я отвезу их в гостиницу и вернусь, – бросил он, игнорируя мой вопрос и выходя из кухни. – Нет, – остановила его уже на пороге. Дима обернулся, прожигая меня недовольным взглядом своих темных глаз. – Не возвращайся. Я больше не хочу тебя видеть. – Придется. Это и мой дом тоже, а ты моя жена и разводиться я не собираюсь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	40
Глава 6	53
Глава 7	56
Глава 8	62
Глава 9	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Глава 1

Услышав знакомую мелодию из умной колонки, сделал звук погромче. Подпевая незамысловатый мотив, известной исполнительницы, пританцовывала, нарезая хрустящий огурец для салата.

Именно под эту песню на последнюю годовщину свадьбы мы с Димой танцевали в нашей уютной гостиной. Это был один из самых счастливых дней в моей жизни.

Муж так трепетно обнимал меня, с ним я ощущала себя в безопасности и любимой. Он тогда красиво украсил свечами комнату и сам приготовил ужин...

Счастливая улыбка расцвела на моем лице от приятных воспоминаний. Настроение было на высоте, и я с удовольствием, отправила тонкий кружок освежающего овоща в рот.

Утка фаршированная апельсинами, томила в духовке, разнося по дому до безумия аппетитный запах. Кастрюлька с картофелем бурлила на плите, наполняя паром кухню.

Ожидание любимого усиливалось с каждой минутой. Торопливо посмотрела на часы. У меня был еще час до приезда Димы.

Муж возвращался из своей затяжной командировки и мне очень хотелось порадовать его.

Я представляла, как в его усталом взгляде мелькнет радость при виде меня и ужина, который я с любовью приго-

товила для него.

Не желала ничего больше, чем окутать его теплом нашего дома, увидеть, как он расслабляется и наслаждается вкусом домашней еды. Ерунда, но именно так я могла показать, как ждала его и скучала.

Дима не впервые уезжал по рабочим вопросам в другой город, но именно за эту разлуку я так сильно истосковалась по нему. Мне не хватало его поддержки, его присутствия.

Я всё привыкла делать вместе с ним. Ходить по магазинам, выбирать одежду, завтракать и ужинать.

Поэтому в его отсутствие спокойно обходилась легким перекусом и вообще не выходила из дома без серьезной необходимости.

Без него дни, казалось, тянулись бесконечно, они были какими-то пустыми, и вдохнуть в меня жизнь, могло только его возвращение.

Именно мысли о том, что скоро увижу его улыбку и услышу родной голос вживую, вдохновляли на кулинарные шедевры.

За годы брака муж стал для меня самым родным и близким человеком. Частичкой моего сердца.

Покончив с салатом, вытерла руки вафельным полотенцем и отправилась в спальню. Важен же не только чистый дом и вкусная еда, но и внешний вид жены.

После освежающего душа я тщательно уложила волосы и нанесла легкий макияж. Достала из шкафа шелковый пенью-

ар и комплект нового нижнего белья.

Облачившись в обновки, покрутилась перед огромным зеркалом в полный рост, чтобы полюбоваться своим преображением.

Именно в этот момент раздался пронзительный звук дверного звонка, заставивший меня в недоумении посмотреть на часы.

Самолет Димы только должен был приземлиться. Неужели рейс сдвинули, и он решил сделать мне сюрприз, вернувшись раньше? Но почему тогда не открыл своим ключом?

Я настолько оказалась застигнута врасплох, что даже не посмотрела в глазок и не спросила: «Кто там?». Распахнула дверь и в удивлении уставилась на гостей.

– Здравствуйте... А вам кого? – с непониманием рассматривала миниатюрную женщину, стоящую передо мной.

Незнакомка была одета в короткое ярко-малинового цвета платье, с огромным безвкусным бантом на груди. Распущенные волосы шоколадного цвета растрепал ветер, а кричащий макияж как-то не соответствовал обстановке.

Но больше мое внимание привлекла маленькая девочка, которая робко жалась к ее ноге, прижимая к своему боку потрепанного плюшевого зайку.

– Дима здесь? – спросила наглая дама, сразу давая понять, что она не ошиблась и пришла к моему мужу.

– Еще нет, – рассеянно отозвалась я, совершенно не понимая, кто эта женщина и откуда она знает моего Диму.

– Мы тогда внутри подождем? А то пока ехали сюда, Юлька, и пить, и писать, и есть захотела. Достала, в общем – выговаривала она возмущенно, а девочка вся сжалась и зажмурила глазки. То ли от испуга, то ли от стыда.

– А вы вообще кто? – наконец пришла я в себя и уперев руки в бока, посмотрела на нее недовольно.

С чего бы мне ее в дом пускать? Ребенка, конечно, было жалко, но у меня не столовая и не общественный туалет.

– Я-то? – хмыкнула она. – Рита. А это Юлька. Теперь можно войти?

– Мне ваши имена ни о чем не говорят, – стояла я на своем, – С чего я должна пускать в дом посторонних?

– Я не посторонняя, – как-то самодовольно усмехнулась эта Рита.

– Ну, я вас первый раз вижу. Вы работаете вместе с Димой? – предположила, начиная закипать. Послать бы ее, но несчастный вид девочки меня останавливал.

– Ага... Трудимся, не покладая рук, – покачала головой Рита, – Димасик, конечно, козел. Хорошо устроился, – рассуждала она вслух, – Юлька, закрой уши, – грубо обратилась она к девочке, а та послушно исполнила приказ, – Это, – указала она пальцем на малышку, – Дочь Димасика, а я ее мать. Дальше сама допетришь или тоже надо разжевывать?

Она вела себя по-хамски, но это сейчас волновало меня меньше всего.

Девочке на вид было года три-четыре, а женаты мы семь

лет. Это значило только одно: мой муж спал с этой Ритой, сделал ей ребенка и скрывал его не один год.

Мир поплыл, а сердце пропустило удар. Руки плетями упали вдоль тела, а я без сил прислонилась к косяку.

– Э-э-э, алло? – пощелкала она пальцами перед моим лицом. – Ты Юльку в туалетпустишь, или ей на твою клумбусходить?

Пребывая в каком-то ступоре, упустила момент, когда наглая Рита оттеснив меня, вошла в мой дом, как хозяйка.

– А у тебя тут не плохо, – осмотревшись, выдала она и поморщилась, так как девочка аккуратно дернула ее за подол платья. – Ах да, где здесь туалет?

Прикрыв за ними дверь, молча указала рукой на одну из дверей в светлом просторном коридоре.

Девочка Юля маленькой мышкой скользнула в указанном направлении, недовольная Рита прошла следом за ней и закрыла дверь.

Привалившись спиной к прохладной стене коридора, как сломанная кукла смотрела в одну точку, совершенно не понимая, что делать дальше.

В мой уютный, теплый и любимый дом ворвалась беда. А я оказалась совершенно беззащитна и не готова к подобным поворотам судьбы.

Мой муж, оказался не просто гнусным предателем... Он... Он же всегда говорил, что не хочет детей. Сначала время было не подходящее, финансы не позволяли. Потом, он хотел,

чтобы мы пожили для себя. А затем и вовсе заявил, что не хочет их.

– Где у тебя кухня? – недовольно спросила вторженка, выходя в коридор. – Этот ребенок любого с ума сведет. Ей нужно попить и поесть. У тебя едой пахнет, давай накормим ее...

От наглости этой дамы я потеряла дар речи. Мало того, что ввалилась в наш дом без приглашения, еще и права качает.

Честно хотела ее послать, мысленно уже приготовилась к скандалу, но испуганный детский вскрик, раздавшийся из ванной комнаты заставил прикусить язык.

Быстрее нерадивой мамыши, лишь закатившей глаза, влетела в помещение санузла и облегченно выдохнула. Юля всего лишь уронила свою игрушку в ванну, а достать не смогла.

– Ну чего ты распереживалась, – с улыбкой сказала ей. – Вот он, твой дружок. Как его зову? – спросила, вернув затрепанного плюшевого зайца маленькой хозяйке.

– Она не разговаривает, – ответила Рита, оттаскивая девочку от меня. – И хочет есть...

– Юля, пойдем кушать? – игнорируя эту хабалку, обратилась к девочке.

Малышка аккуратно выглянув из-за матери и тихонько кивнув, вновь спряталась за ее ноги.

– Хорошо, проходите в кухню...

Я совершенно не знала, чем кормить такую малышку. Из того, что у меня было, ей мог подойти только суп из форели,

который сварила, чтобы Дима завтра пообедал. Надеюсь, ей его можно.

Рита даже не притронулась к ложке, и Юля, как умела, кушала сама.

– Обольешься, будешь ходить грязная, – грозно рявкнула эта мамаша и уткнулась в свой телефон.

– Маргарита, мне нужно переодеться, вы с дочерью как она закончит, можете разместиться в гостиной. А потом нам нужно поговорить, – холодным тоном отчеканила я.

– Это обязательно, я за этим и приехала...

На негнущихся ногах прошла в нашу с Димой спальню и без сил опустилась на кровать.

У моего мужа есть, не просто любовница, у него вторая семья. Причем, полноценная, в отличие от нашей...

Как же я мечтала подарить любимому малыша. Сына или дочь, неважно. Лишь бы был наш, продолжение нашей любви. Муж об этом прекрасно знал, понимал, что для меня это болезненная тема и так подло ударил в самое сердце.

Сделал себе ребенка на стороне. Боже... У него все это время была вторая семья...

Когда я тихо умираю от беспомощности, убитая тем, что не могу родить. Дима просто растил дочь с другой женщиной.

Вытерев горькие слезы, переоделась в домашнее платье и вышла в гостиную.

Юля сидела на ковре и смешно приоткрыв ротик, смотре-

ла мультфильм на огромном экране телевизора. Который я, к слову, не включала.

– Ты долго, – недовольно сказала Рита, отрываясь от телефона.

– Пройдем в кухню, пусть ребенок побудет здесь, – предложила я.

Ни к чему было учинять разборки при девочке. В конце концов она не виновата, что мамаша зачем-то притащила ее с собой.

Рита резво вскочила, оправила платье и словно это я ее гостя, направилась в кухню.

– В общем так, я вокруг хороводы водить не буду, – начала в своей наглой манере разговор Рита, когда я тихонько прикрыла за нами дверь. – Отвали от моего мужа, ясно? У нас дочь, тебе ничего не светит...

– Мужа? – ошарашенно перебив ее, спросила и тут же бросила взгляд на ее правую руку. На безымянном пальце девушки поблескивало обручальное кольцо.

Рита выдержала театральную паузу, а потом величественно кивнула и выставив кольцо напоказ, положила подбородок на свои пальцы.

– Да! Дима, конечно, поступает как свин. Но у нас ребенок и я готова простить ему тебя...

В ушах зашумело, кровь прилила к щекам. Мозг отказывался верить в подобное и подкидывал все новые воспоминания, в которых Дима всячески доказывал мне свою любовь.

– Машунь, ты только ничего не делай. Это может быть опасно, – у меня вырубилось электричество и я позвонила мужу. – Я уже еду.

Он бросил все дела, и примчался спасать меня.

И так было во всем. Дима оградил меня от всего, что могло бы хоть как-то испортить мое существование, навредить или просто расстроить.

– Так что ты давай, вещички пакуй. Это же Димасика дом? Мне нравится, здесь теперь жить будем, – откидываясь на спинку стула довольно произнесла эта хамка.

Меня буквально тошнило от ее наглого поведения, от приторной туалетной воды, от скатавшихся на веках теней. Что он в ней нашел? Чем она вообще могла его заинтересовать?

Напавший на меня ступор, как-то резко прошёл и мозги заработали.

– А покажите, пожалуйста, ваш паспорт, Маргарита, – спокойно глядя ей в глаза, проговорила. – Со штампом...

В отличие от нее, я не собиралась опускаться до базарной манеры общения.

– Еще чего. Буду я всяким подстилкам женатых мужчин свои документы показывать, – фыркнула Рита.

Ее глаза нервно забегали, тонкие пальцы неосознанно начали крутить золотой ободок обручалки.

– Хорошо, а как ваша фамилия? – титанических усилий стоило держать себя в руках.

Очень хотелось взять ее за шкурку и выбросить из свое-

го дома, как грязную блудливую кошку, которая ненароком проскочила в открытую дверь.

Подойдя к шкафу, достала чистый стакан и налила себе воды.

Руки немного дрожали, а мне хотелось избавиться от удушливого запаха ванили в носу.

– Моя фамилия тебя не касается, а вот Юля Борисова, по отцу, – донеслось мне в спину.

Развернувшись к ней лицом, сделала жадный глоток воды и продолжила ровным тоном:

– Это все очень интересно, и ваша наглость, – поставив стакан на мраморную поверхность столешницы, подошла к окну и распахнула его. – И ваш напор. Чудесный ребенок, который устал с дороги и это приметное колечко на вашем пальце. Но я точно знаю, что вы Диме не жена.

Виски нещадно давило от начинающейся мигрени. Сев за стол, с вызовом посмотрела на покрасневшую от гнева Риту.

– И откуда такая осведомленность? – после минутной заминки, спросила она ехидно.

– Потому что, его жена – я. Борисова Мария Александровна. И это мой дом, мы купили его в браке.

Сказать, что гостья опешила, значит промолчать. Ее глаза расширились, рот некрасиво приоткрылся, а вся напускная нахрапистость куда-то испарилась.

– И подстилка здесь, получается ты, а вовсе не я, – добавила ледяным тоном, окатив ее брезгливым взглядом.

Маргарита вздрогнула всем телом, запал в ее глазах потух, а тоненькие руки сжались в кулаки.

Я ощутила себя не в своей тарелке. Будто это я пришла к ней в дом и рушу их счастливую жизнь.

Молчала она с минуту, а потом ее вновь понесло.

– Видимо хреновая ты жена, раз он завел вторую семью. У нас с ним ребенок. Я не просто какая-то подстилка. Я любимая женщина. Поняла?

– Не повышай голос, твоя дочь может услышать, – сердито перебила ее вопли.

Поспорить с ней было сложно. Теперь, всё в нашей совместной жизни с Димой, казалось мне выдуманным и ненастоящим. Словно, я как дура, сама нарисовала воздушные замки, которые рушились прямо у меня на глазах.

– Пусть слышит и знает, что какая-то тетка левая пытается ее отца увести, – даже не пыталась сбавить тон эта дамочка.

Не удивилась бы, если ее вопли слышала вся округа. Я уже пожалела, что открыла окно.

– Успокойся! – прикрикнула на нее, хлопнув ладонью по столу. – И умерь свой пыл. Ты вломилась в чужой дом, и я могу выставить тебя отсюда и даже вызвать полицию. Официально ты вообще никто.

– А не надо мне угрожать, – прошипела она как змея.

– Как давно ты спишь с моим мужем? – спросила чтобы сменить тему, не желая больше заниматься бесполезными препирательствами.

Ужасно шумная особа. Вульгарная и невоспитанная. Дима точно был не в себе, или я чего-то о нем не знаю...

– Восемь лет, – приосанившись, она отточенным движением откинула длинную прядь волос за спину и ядовито улыбнулась. – И он ни разу не говорил, что женат.

Она изо всех сил старалась меня задеть, и у нее это получалось на отлично.

Боже... Восемь лет... Тогда зачем он вообще на мне женился? Как я могла быть так слепа? Неужели он просто настолько хороший актер? Или всё же Рита врет?

– Допустим, Юлия действительно дочь Димы, а ты его любовница. Где вы живёте, почему мы не пересеклись раньше? – спросила, устало массируя виски, парфюм Риты, это настоящие орудие массового поражения.

– Что еще за «допустим»? И я не любовница, я гражданская жена. Мы с Юлькой живем в Красноярске. Дима постоянно пропадал в вашем городе по работе...

Красноярск. Всей душой я ненавидела этот город. И как оказалось, не зря.

Именно там у фирмы, где работает Дима находился филиал, в который он летал каждый месяц. И не по разу...

А может и не такими частыми были его командировки, может он ко второй семье так рвался?

От обилия вопросов в голове и отсутствия ответов на них, стало еще дурнее.

– Ты же понимаешь, что ваш брак обречён? – зло спро-

сила она, глядя на меня исподлобья. – Я больше молчать не буду. И уж тем более спокойно смотреть, как то, что могли получить мы с Юлькой, достается какой-то левой бабе. Моей дочери нужен отец!

И что я, по ее мнению, должна сейчас сделать? Собрать вещи и покинуть родной дом, в котором являюсь полноправной хозяйкой. Оставить всё на радость счастливому семейству?

Ну уж нет. Пусть едут в свой Красноярск и Диму с собой забирают!

– А с чего ты решила, что у нас с Димой нет своих детей? – холодно спросила, сделав еще один глоток воды. – И им не нужен отец. Да и по поводу нашего брака... Я мужика силой не удерживаю. Если бы хотел, давно бы развелся и переехал к вам.

– У вас их точно нет, – хмыкнула Рита, – Очень уж у тебя здесь чисто и красиво, а дети любят все разбрасывать и портить, – с пренебрежением ответила, между прочим, молодая мать.

В этот момент хлопнула входная дверь, а знакомый до боли голос, удивленно воскликнул:

– Юльчик?!

Глава 2

Голос Димы резанул слух, не хуже удара хлыста. Воздух потрескивал от напряжения по мере приближения торопливых шагов мужа.

Рита как-то резко подобралась и скукожилась. Словно действительно приехала в гости без приглашения, и вернувшийся хозяин может ее выгнать.

Я очень хорошо знала вспыльчивый характер Димы, поэтому совершенно не удивилась, когда он ворвался в кухню подобно смерчу. Лицо его исказилось от гнева, а глаза сверкали злобой.

– Какого хрена ты здесь делаешь? – проревел он, впиваясь взглядом в Риту.

На меня он даже не посмотрел. Казалось, еще чуть-чуть и муж сорвется и придушит свою любовницу.

Маргарита встала, и оправила короткую юбку. Даже на расстоянии чувствовалось, как она нервничала.

– А ты, я смотрю, неплохо устроился. В каждом городе по бабе... – произнесла она с вызовом, но голос ее слегка дрожал от подступающих слез.

– Это не твое дело. Ты вообще не должна была сюда приезжать, – холодно и резко прервал он ее. – Лучше бы дочерью занялась. Но тебе же не до того. Да, Рита? Тебе надо было меня отслеживать. Иди к Юле, мне нужно поговорить с

женой.

Я больше не могла этого терпеть. Меня разрывало от эмоций. Всё, что сказала эта женщина, оказалось правдой.

Дима однозначно видел ее не впервые, и не отрицал того, что Юля его дочь.

А я, получается, как предмет интерьера в их диалоге. В семейных разборках...

– Отчего же? – хмыкнула я, привлекая его внимание, – Пусть остается. Поговорим втроем. Ты и две твои жены. Раз уж у нас такая большая семья, и один мужчина на двоих, чего стесняться?

– Что еще за херня? – возмутился Дима, приглаживая нервным жестом свои волосы, в глаза он мне так и не посмотрел, – Какие к черту две жены? У меня одна жена. Ты. А с Ритой... Она мне никто и все это, – он как-то нервно обвел пальцем некое пространство вокруг своей любовницы и продолжил. – не то о чем, ты подумала. Давай поговорим нормально наедине, я все тебе объясню.

– Не смей выставлять меня какой-то дешевкой, Дима! – делая шаг вперед воскликнула с обидой Рита. – Мы оба знаем правду. Пусть теперь и она знает. Хватит уже пытаться усидеть на двух стульях. Я все ей рассказала...

Это было невыносимо. Я буквально сгорала от боли в груди. Мне хотелось просто выключить звук, словно я смотрю какой-то дешевый фильм на «Домашнем».

– И что ты здесь наплела, дура? – зло выплюнул Дима.

Но Рита не ответила. По ее щекам потекли крупные слезы, а подбородок задрожал от сдерживаемых рыданий.

Смотреть этот концерт мне порядком надоело. Мне и самой ужасно хотелось расплакаться, но я не могла. Не сейчас... Не при них...

– Я отдала тебе все, я тебя любила, и вот как ты мне отплатил? – прикрыв глаза, прошептала я потерянно.

– Иди к дочери, – прошипел сквозь зубы Дима, обращаясь к Рите, – Мне нужно поговорить с Машей.

– Конечно, я сейчас уйду, а ты ей скажешь, что я тебе в штаны сама залезла, что у нас было всего один раз. Или что вы там мужики обычно плетете своим женам? – опасливо отступая от него, стояла на своем Маргарита.

– За восемь лет всего один раз? – нервно рассмеялась я. – Мне вообще неинтересно, как оно у вас все было и сколько раз. Можешь забирать себе это сокровище, и чешите уже в свой Красноярск.

Я больше не собиралась строить из себя воспитанную женщину. Мой лимит тактичности на сегодня был растрочен.

– Какие на хрен восемь лет?! – испепеляя взглядом Риту и повысив голос, рявкнул муж. – Ты глухая или тупая? Я сказал, выйди!

С этими словами он решительно шагнул к ней и схватив ее за локоть, грубо потащил из нашей кухни.

– Козел! Пусти! Ненавижу, тебя сволочь! – упираясь, кри-

чала Рита, уже не сдерживая рыданий.

Я же с безразличием наблюдала за этой безобразной сценой. Он явно делал ей больно, причем не только физически.

А я лишь наблюдала со стороны, будто ко мне в гости пришла буйная парочка и перебрав, начали свои семейные разборки прямо при посторонней женщине.

Сейчас это были два чужих для меня человека. Я не узнавала в этом разгневанном мужчине своего мужа. Вообще, казалось, что мой Дима, как улетел, так больше никогда не вернется.

Они еще бодались возле двери кухни, когда из комнаты влетела заплаканная Юля. Со слезами на глазах, она громко кричала:

– Ма! Ма! Ма! – и вцепившись своими маленькими кулачками в брюки Димы, старалась его оттащить в сторону от своей матери.

Глава 3

Дмитрий.

Почти 8 лет назад.

Самолёт наконец-то приземлился и мы с Деном поспешили на выход. Перелет был не длительным, но крайне изматывающим.

А все Лариса, моя тупая секретарша, годная только кофе подносить, заказала нам билеты в экономе классе какой-то убитой авиакомпании.

Сиденья стояли практически вплотную друг другу, а сам самолет скрипел и дребезжал при взлете, словно вот-вот развалится.

– Можно я придушу твою идиотскую секретутку? – прошипел Денис, растирая затекшую шею.

– В очередь, друг мой, – мрачно усмехнулся я, выискивая в голове повод уволить наконец надоевшую сотрудницу.

Лариса была племянницей одного из наших инвесторов, и на работу пришла лишь для того, чтобы найти себе достойного мужа.

Естественно ее выбор пал на меня, как на руководителя отдела, перспективного специалиста и просто «красивого парня», как выразилась моя головня боль.

Мне такого геморроя и за деньги не надо было, но Лариса не понимала, что шансов у нее нет.

Ее внешний вид порой доходил до абсурда. Но я стойко терпел. Приказ руководства...

– Я лучше в поезде потрясусь обратно, – ворчал друг и мой заместитель. – Мало ей было эконома, так она еще и самую паршивую авиакомпанию выбрала, стерва размалеванная...

С Деном мы дружили уже несколько лет. В компанию он пришел чуть позже меня, поэтому и занимает должность на одну ступень ниже, хотя совсем не уступал мне в профессионализме.

И я очень рад, что между нами зародилась настоящая мужская дружба, а не соперничество. От этого наша команда стала еще эффективнее.

Я уже год руководил отделом развития в крупной компании по продаже и обслуживанию офисной техники. И успешно открыл филиалы уже в двух городах И сейчас на подходе был третий. Именно на него нас поставили ответственными.

Красноярск встретил мелким дождем и промозглым ветром. Небо было затянуто синими тучами, в воздухе ощущался насыщенный запах азота.

Работы здесь было невпроворот. Помещение оказалось совсем не готово к работе, пришлось срочно искать строительную бригаду и делать ремонт.

Всю неделю мы с Деном приползали в гостиницу измотанные ближе к ночи. И вечером в пятницу просто не смогли пройти мимо лобби-бара на первом этаже самой престижной

гостиницы города.

– Я начинаю тихо ненавидеть этот город, – мрачно сказал другу, опрокидывая в себя стопку мексиканского пойла настоящего на кактусах, – Ладно строители, те еще... – выражаться в слух не стал, лишь махнул рукой. – Но будущий директор филиала, это нечто. Форменный придурок.

– Он родственник генерального, – подняв палец вверх, ответил Ден. – Чует моя печенка, зависать мы будем здесь очень часто...

– Сплюнь, – мрачно перебил его и невольно перевел взгляд за спину Дениса.

В помещение бара влетела симпатичная девушка в обтягивающих джинсах и белой маечке.

Ее точеная фигурка быстро передвигалась по залу в сторону барной стойки, за которой мы с Денисом предавались пьянству.

– Бармен! – нервно вскрикнула она. – Водки пожалуйста! Мы переглянулись, друг так же, как и я, сразу сделал на нее стойку. Шикарная попка приземлилась на соседний со мной стул, но ее хозяйка совсем нас не замечала.

Она явно была чем-то расстроена. Преподнесенный ей стакан с прозрачным, как слеза напитком она выпить не смогла. Поднесла к лицу и сморщив аккуратный носик, поставила обратно.

– А давайте я угощу вас чем -нибудь повкуснее? – выдавив свою самую обаятельную улыбку, предложил соседке.

Незнакомка повернулась ко мне и окинув потерянным взглядом, молча кивнула.

Я заказал ей «Маргариту», девушки ее любят. И она тоже оценила, но не меня.

– Сколько с меня за водку и коктейль? – тихо спросила она бармена, постучав пластиковой картой по деревянной столешнице стойки.

– Я угощаю, – повторил с нажимом.

– Найди себе другую угощательницу, – зашипела она на меня, не хуже змеи. – Достали альфахи хреновы.

Ее глаза заблестели, как у настоящей валькирии. Чудо, как хороша незнакомочка.

Молодая, сочная, красивая. Она вполне могла бы скрасить мои унылые будни в этом убогом городе.

– Может мне можно оплатить ваши напитки? – подал голос Денис.

– А знаете что, можно! – передумала она – «Хеннесси» мне бутылку, с собой забираю.

Бармен тут же поставил перед злой барышней пузатую бутылку, которую та схватила и вылетела из зала, как пробка от шампанского.

– Вот это да! – прокомментировал друг.

– Дааа... – подтвердил, гипнотизируя двери, за которыми скрылась девушка.

– Это Рита, – подал голос бармен – Девушка Ильи, администратора. Но судя по ее поведению, бывшая. Она, походу,

наконец-то застала его с очередной мадам.

Друг присвистнул, а я поддержал. И как можно от такой малышки гулять?

– Номерок не достанешь, я бы помог бедной девушке отомстить этому Илье, – обратился Ден к бармену.

– В лёгкую, но не бесплатно, – широко улыбнулся коренастый парень в татуировках.

Спустя полчаса и пол бутылки кактусовой, нам протянули заветную бумажку с нужными цифрами в обмен на крупную купюру.

Денис сразу спрятал ценный трофей в карман и подмигнул мне, давая понять, что обсудим мы это не здесь.

– Предлагаю забиться, на полтос, – пьяно пошатываясь возле входа в свой номер, предложил Ден. – Кто первый уложит куколку в койку, срок неделя.

Пьяный и уставший мозг вычленил два важнейших слова: койка и куколка! Остальное было не так существенно и мне по плечу сто пудово, поэтому без колебаний ответил, тоже слегка шатаясь:

– Пять дней! Куколка окажется подо мной в следующую пятницу. А тебе подгоним подругу ее...

Стоило ли говорить, что я тот спор действительно выиграл. Уже через четыре дня плотной осады, Рита была моей и страстно стонала от удовольствия на весь этаж гостиницы, где продолжал работать ее бывший.

Ден, конечно, с неохотой отдал мне мой законный выиг-

рыш. Но спор, есть спор.

Оставшееся время в этой унылой командировке я провел в компании прекрасной Маргариты. Она устраивала меня по всем параметрам. Страстная, красивая, легкая... То что нужно, после сложного рабочего дня.

С ней было удобно и приятно, но только мне. Рита с каждым днем все больше привязывалась ко мне и стала раздражать глупыми вопросами о нашем будущем, отвечать на которые я не был готов.

Время пролетело довольно быстро. И спустя пару месяцев работа нового филиала была налажена.

Вопроса, как поступить с Ритой, к которой успел привыкнуть, как удобной домашней футболке, не возникло. Как бы хороша она не была в постели, брать ее с собой в свой город я не планировал.

Меня полностью устраивал командировочный роман, а она явно рассчитывала на большее. Мне не нужна была обуза в виде ждущей, пишущей и звонящей дамочки. Ей не было места в моей жизни вне Красноярска.

Уже позже, пока самолет выруливал на взлетно-посадочную полосу, я невольно прокручивал в голове наш с ней разговор.

Гул двигателей заглушал гадкий коктейль из чувств в груди. Растерянность, вина, облегчение, всё смешалось воедино.

Заплаканное лицо Риты, казалось, преследовало меня.

– Дим, пожалуйста, не оставляй меня, – ее голос дрожал от отчаяния.

– Я не могу остаться, Рит. Как и взять тебя с собой. Мы оба знали, что это временно, – ответил я твердым, но пронизанным сожалением тоном.

Она сжимала мою руку, а слезы тонкими дорожками текли по ее щекам.

– Я люблю тебя. Я думала, между нами что-то особенное.

Я отвернулся, не в силах смотреть на нее. Меня буквально придавило чувством вины.

– Может, мы возьмем паузу? Ты уедешь в свой родной город, всё обдумаешь и...

– Я не могу дать тебе обещание, которое не смогу исполнить. На этом нам лучше расстаться.

Рита больше не сдерживала рыданий, закрыв лицо руками, просто громко плакала.

– Дим... пожалуйста, не бросай меня.

– Мне очень жаль. Но на этом точка.

От самокопания меня отвлек голос стюардессы, она спрашивала о напитках. И я отбросил подальше терзающие душу мысли.

А ступив на родную землю, и думать забыл о какой-то там Рите. Ведь мне в руки буквально упала женщина всей моей жизни...

Глава 4

Мария Сейчас

На меня накатила апатия. Было безразлично, чем закончится потасовка этих «голубков». Пусть хоть поубивают друг друга. Хотелось только одного, чтобы все поскорее закончилось и Дима уже ушел из нашего дома, забрав с собой свою «запасную» семью.

Слезы Юли, меня тронули, но я стойко игнорировала плачь ребенка, до тех пор пока Дима не обратил на нее внимание.

– Юля, не лезь! – грубо рявкнул муж и взяв тоненькую хрупкую ручку малышки, с силой оттащил ее в сторону, явно делая ей больно. – Иди... играй...

Практически прозрачная, худенькая девочка, не удержавшись на ногах, плюхнулась на попу и испуганно закричала.

– Вот видишь, до чего ты довел ребенка?! – с упреком бросилась на Диму Рита, но к дочери не спешила. Она была слишком поглощена разборками со своим мужчиной.

– Это всё твоё воспитание, – ошетинился на нее Дмитрий. – До сих пор не научила ее, что когда взрослые разговаривают, то дети не лезут. Да ты вообще ни чему ее не научила. Зачем, спрашивается, вы вообще приехали? Вас сюда не звали ...

Никто из этих двоих успокаивать своего ребенка не спешил. Оба были заняты выяснением отношений и взаимным упреками.

Мое израненное сердце сейчас истекало кровью с новой силой, от жалости к этой девочке. Она была так потеряна и напугана. Несмотря на отсутствие у меня изначально теплых чувств к ребенку Димы, я понимала, что Юля уж точно ни в чем не виновата.

Обойдя этих самовлюбленных идиотов, подошла к ребенку и присела на корточки. На ее заплаканном лице читался совсем не детский страх.

Маленькие глазки-бусинки быстро бегали от отца к матери, подбородок девочки дорожал, а по щекам лились крупные слезы.

Малышка была очень красивой. И похожей на родного отца. Словно его маленькая копия, только меньше и тоньше.

От этого в груди стало еще больнее. Ведь по нашему дому могла бегать точно такая же малышка, но с моими чертами лица.

– Не бойся, Юля, – тихо начала я. – Мама и папа вовсе не ссорятся, они просто громко разговаривают.

Завладеть ее вниманием было непросто. Мало того, что девочка явно отставала в развитии, так же возможно имела легкую форму аутизма.

Юля явно была не социализирована, и никого кроме матери не знала. Даже Диму она воспринимала довольно враж-

дебно и настороженно.

– А хочешь, я покажу тебе настоящую рыбку? – загадочным тоном прошептала я, и сработало.

Малышка, шмыгнув носиком, с интересом просмотрела на меня. Ее глазки засияли интересом, а слезы стали оставаться.

Дима и Рита замолчали и в недоумении смотрели, как я подаю руку их дочери и увожу ее в сторону своего рабочего кабинета.

Когда-то я сопровождала Диму в его рабочих поездках, и мы везде были вместе. С тех пор я и работала исключительно удаленно. После все изменилось, но я не стала менять удобный график.

Теперь у меня было много учеников по всей стране, и преподавание в интернете давало возможность охватить намного большее количество учебных часов и соответственно, больше заработать.

Я учитель английского языка, автор уникальной методики запоминания разговорного инглиша для самых маленьких. И работу свою просто обожала, как и занимательных учеников.

– Проходи милая, – я пропустила девочку вперед, распахнув перед ней дверь.

Я старалась воспринимать ее, как одну из моих учениц, а не как нагулянную мужем на стороне.

В моем личном небольшом помещении, как всегда было

свежо и светло. Кабинет я обставляла исключительно так, как нужно было мне. Дима входил сюда крайне редко, и это была только моя вотчина.

Большой аквариум с множеством красивых рыбок стоял в дальнем углу. Я его обожала, а еще он часто служим успокоительным для самых маленьких учеников и помогал завладеть их вниманием.

– Смотри, Юля. Это рыбка Петушок. Видишь, какой у нее яркий хвостик? – спросила я, подведя малышку к тумбе с аквариумом.

Девочка заворуженно уставилась на красивую рыбку и наконец-то улыбнулась.

– Ы-ы-ы, – протянула она, тыкая маленьким пальчиком в стекло.

Ну до чего замечательный ребенок, только никому не нужный. Рита явно ей совсем не занималась.

А у меня в горле встал горький ком из слез. Такая злость взяла на Диму и Риту. Вместо того, чтобы таскаться друг за другом, лучше бы занялись развитием малышки. Ей требовалась помощь.

Юле давно пора было запускать речь, это минимум. Я как, педагог, окончивший несколько курсов детской психологии и прочитавший много трудов о невралгии детей, видела ряд проблем, которые на данном этапе легко можно было скорректировать.

Малышка искренне восхищалась рыбками, постукивала

пальчиком по стеклу, а я стояла у приоткрытой двери и пыталась услышать, о чем в коридоре шипят ее родители.

Сердце облилось кровью. Даже в страшном сне мне никогда бы не приснилось, что в мой дом пришла любовница мужа с их подростковой дочерью.

Вскоре в доме хлопнула какая-то дверь и в кабинет вошла заплаканная Рита. Она старалась держать спину прямо, словно не она здесь любовница, а я.

Впрочем, судя по ее реакции, именно так она и думала до недавнего времени.

– Юля, идем, нужно умыться...

Девочка сразу встрепенулась и бросилась к матери.

– Теперь, когда все прояснилось, я требую, что бы вы покинули мой дом, – холодно проговорила я, смотря ей в глаза.

Она промолчала. Окотив меня каким-то нечитаемым взглядом, Рита повела свою дочь в сторону санузла, которым они пользовались ранее, когда только пришли.

Димы нигде не было, и искать его я не собиралась. Много чести.

В душе я даже надеялась, что он ушел навсегда. Только кое-что забыл забрать с собой...

Вернулась в кухню и принялась упаковывать приготовленный с любовью ужин в контейнеры. Еда не виновата, что у меня резко пропал аппетит, как и желание кормить мужа.

– Что делаешь, Машуль? – в кухню вошел переодевшийся Дима и налив стакан воды, уставился на меня в ожидании

ответа.

Молча продолжила переключать салат из красивого блюда в пластиковую тару с крышкой. Говорить с мужем не хотелось совсем. А еще очень раздражало то, что он вел себя так, будто ничего экстраординарного не произошло.

Я мечтала о тишине и покое. Мне нужно было в спокойной обстановке все обдумать и принять ряд важных решений, касаемо моей дальнейшей жизни и без этого человека.

– Маш, ну чего ты молчишь? Это все несерьезно. Они мне не нужны. И я не виноват, что они приехали..

Ложка выпала из моих рук, в смысле: «Он не виноват?»...

– У тебя дочь от другой женщины, – прошептала я онемевшими губами, смотря в некогда родные глаза мужа.

– Ну и что, так вышло. Я не хотел ее, – холодно отчеканил Дима.

А меня снова начало потряхивать. К горлу вновь подступил ком, горькие слезы полились сами по себе, наконец-то смазывая изображение этого предателя в моих глазах.

– Но она есть! – воскликнула я. – Получается, что только мне нельзя было от тебя родить! Почему ты не отправил эту Риту на аборт, как меня?...

Дима сделал большой глоток воды, проигнорировав мой вопрос.

– Я отвезу их в гостиницу и вернусь, – бросил он, выходя из кухни.

– Нет, – остановила его уже на пороге.

Дима обернулся, прожигая меня недовольным взглядом своих темных глаз.

– Не возвращайся. Я больше не хочу тебя видеть.

Сперва во взоре мужа загорелось неподдельное удивление, затем на пару секунд он растерялся, но в итоге непонятная мне злость взяла верх над его эмоциями.

– Придется. Это и мой дом тоже, а ты моя жена, и разводиться я не собираюсь.

С этими словами он вышел, а чуть позже хлопнула входная дверь погружая дом в долгожданную тишину. Наконец-то, оставшись одна, я поломанной куклой, опустилась на стул и закрыв лицо ладонями, горько разревелась, выплескивая всю скопившуюся в моей груди боль.

Слезы текли по моим щекам, каким-то нескончаемым потоком, затуманивая мир вокруг. Предательство Димы ощущалось как нож, пронзивший мое сердце. Из-за этого было сложно дышать, легкие будто спазмом сдавило.

В голове творился самый настоящий хаос. Картинки прошлого накатывали каскадом, как цунами. Невольно я вспомнила тот день, когда мы впервые встретились с мужем, его улыбку, которая когда-то озарила мой мир...

Почти 8 лет назад.

Сегодня с самого утра все буквально валилось из рук. Родители, прилетавшие ко мне на выпускной, снова меня покидали.

Будь моя воля, никогда бы не уехала из родного северного

городка. Но врачи, увы, прописали мне смену климата.

Поэтому решено было отправить меня учиться туда, где есть полноценная весна и более длительное лето. Я сперва очень радовалась, что наконец смогу жить без родительской опеки, но позже стала скучать. Особенно по своей младшей сестре Даше, которая мне была не только родным человеком, но и близкой подругой.

Мама и папа были военными. И до пенсии еще не дослужились, поэтому поехать со мной пока не могли. Да и сестра поступила в местный универ, что осложняло переезд. Из-за сессии она приехать не смогла, и это сильно расстроило меня.

Быть дочкой командира части и прапорщицы, то еще удовольствие. Но я своих родных очень любила, и провожала со слезами на глазах.

В терминале аэропорта, как всегда, былолюдно и шумно. Мы прощались у стойки паспортного контроля, потому что прибыли впритык к рейсу.

– Не канючь, Машка, – погладив меня по волосам, причитал папа. – Скоро снова увидимся, в отпуск вместе полетим...

– Дочь, – мама тоже плакала. – Вот дослужим и к тебе махнем, обещаю. Нам сертификат на жильё дадут, будем рядышком ...

– Да знаю я, мам, – вытирая слёзы, ответила. – Но это же еще целых три года ждать...

– А ты замуж иди, – хмыкнул отец. – Некогда будет ску-

чать!

– Да было бы за кого, – шмыгнув носом, улыбнулась ему в ответ. – Всем моделей подавай, педагоги не в моде...

– Те, кому педагоги не в моде, нам и за бесплатно не сдались, – как всегда, деловито подметила мама.

Родители еще раз обняли меня и помахав рукой, поспешили на посадку. Я смотрела им в след и продолжала тихо плакать, пока знакомые спины не скрылись из виду.

Самолёт родителей уже взлетел, а я все продолжала смотреть в огромное панорамное окно аэропорта. Идти в съёмную квартиру совсем не хотелось.

Но и ночевать в терминале не вариант. Тяжело вздохнув, побрела к выходу из здания. Пассажиры какого-то самолёта, только что совершившего посадку, толпой шли к ленте раздачи багажа.

Я под ноги не смотрела, поэтому и не заметила, что какой-то мальчишка запустил в толпу машинку на пульте управления.

Естественно из всей толпы она попала под ноги именно мне. Как самой везучей...

И если бы не сильные руки, поймавшие меня в нескольких сантиметрах от пола, я бы что-нибудь себе сломала.

– Спасибо, – смущённо улыбнувшись, поблагодарила своего спасителя.

Мужчина был старше меня, красивый, статный и сильный. Одет был с иголочки, словно со страниц офисного журнала.

– Мои руки всегда к вашим услугам, прекрасная незнакомка... – широко улыбаясь, ответил он.

– Мария, – представилась, так как он не уходил, соответственно хотел продолжить разговор, как и я.

– Дмитрий, очень приятно, Машенька, – его ласковый тон и сияющие глаза навсегда запечатлелись в моем сердце именно в тот момент.

Дима сразу пригласил меня на кофе. И я согласилась. Его друг хотел увязаться за нами, но быстро отстал, поняв, что мы увлечены друг другом.

С тех пор мы не расставались. А спустя несколько месяцев знакомства, решили узаконить наши отношения и построить собственный дом мечты.

Мои родители тогда очень помогли нам деньгами, поэтому собственность у нас с мужем была оформлена доленая.

Мы все делали вместе, поначалу я даже в командировки с Димой моталась. Но быстро поняла, что жизнь по гостиницам, это не мое.

Особенно я не влюбила Красноярск. Город сам по себе, может и ничего, но уж больно напоминал мою серверную родину. Что негативно сказывалось на моем самочувствии.

А еще фирма Димы именно в этом городе почему-то отказывалась снимать приличную гостиницу. Обычно нас селили в самые дорогие в городе отели.

Но именно в Красноярске мы с Димой всегда жили в каких-то убогих номерах, иногда и с насекомыми...

Поэтому вскоре я перестала сопровождать мужа в его рабочих поездках и засела в нашем доме, где с любовью создавала уют для нашей семьи.

Мы были так счастливы, полны надежд и мечтаний...

Но спустя более двух лет все начало рушиться. В день, когда я узнала, что беременна. Как же я была рада. Мне давно хотелось, чтобы нас стало трое, чтобы дом наш наполнил детский смех и топот маленьких ножек.

Однако, когда я поделилась этой новостью с мужем, его реакция была похожа на холодную пощечину.

– Что это? – спросил Дима напряженно, смотря на тест в моей руке.

– Мы станем родителями, – пропищала я счастливо, не в силах сдержать слез от переполняющих меня эмоций.

– Маш... – выдохнул он тяжело, а я моментально погасла, понимая, что он совсем не рад. – Мы только достроили дом, влезли в долги на ремонт. У меня постоянные разъезды, у тебя карьера идет в гору. Куда нам сейчас ребенок? Давай укрепнем, встанем на ноги и потом уже родим?

Его слова пронзили меня, как осколки льда.

– Но... Я уже беременна, – глухо отозвалась, смотря на него в непонимании. – Мы спокойно справляемся с кредитом. Поговори на работе, чтобы вместо тебя Дениса отправляли. Какое-то время, они вполне обойдутся без тебя.

– Тогда какой я директор? Его и назначат, а меня в его замы, – раздраженно произнес Дима. – Ну что за спешка?

Нам и так хорошо вместе. Пару лет вполне можно подождать.

– И что ты предлагаешь? – холодно спросила я, сжимая до боли в кулаке тест.

– Аборт, – пожал равнодушно плечами муж. – Мы молодые, здоровые. Еще ни одного малыша сделаем.

– Аборт? Убить его? – прошептала я ошарашенно.

– Кого? – закипал он. – Сгусток клеток? Там ни сердца, ни мозгов еще нет. Ты же хотела полноценную семью? Я сейчас не хочу детей. Если ты решишь рожать, то для себя. Мне он будет мешать...

В шоке смотрела на мужа. Осознание того, что наши мечты больше не совпадают, вызвало трещины в нашем когда-то прочном браке.

И стоя среди обломков того, что когда-то было «семьей», я не могла не задаться вопросом, не было ли все это всего лишь миражом, мимолетной иллюзией счастья, ускользающей сквозь мои пальцы...

Глава 5

Дмитрий
Сейчас

С грохотом захлопнул дверь, выходя на свежий воздух, который совершенно не остужал. Внутри все кипело от переполнявшей меня ярости. Как эта тупая курица посмела появиться без предупреждения?

Сердце колотилось в груди как сумасшедшее. Даже не представлял, что говорить Маше и как добиваться теперь ее прощения. Сам, конечно, виноват. Придурок! Надо было давно все ей рассказать, а я мял булки и оттягивал. Дотянул, твою мать!

Подойдя к машине, распахнул заднюю дверь. Ритка и Юлька сementили следом и помалкивали. Не говоря ни слова, я жестом пригласил их сесть, напряжение нарастало с каждой секундой.

Сжал челюсть покрепче, очень желая высказать всё этой debilке, но лишь присутствие дочери останавливало от мата. Приличных же слов в голове у меня сейчас не было.

Размалевалась, как придорожная шлюха, платье это нацепила... Девчонку притащила... Так бы и придушил ее.

– Дим.. – помогая забраться в салон Юле, попыталась начать диалог Рита, в волнении облизав губы и отводя свой взор.

– Садись в машину, – выплюнул я пропитанным ядом тоном.

Она молча подчинилась, но в воздухе потрескивало напряжение, густое и удушающее. Я захлопнул с силой дверь машины, и этот звук эхом разнесся по пустой улице.

Поездка началась в молчании. Рита крепко сжав руки на коленях, смотрела в окно. А Юлька сидела с широко раскрытыми от непонимания глазами, ощущая враждебную обстановку.

Она всегда меня будто боялась и вообще относилась настороженно. Хотя неудивительно, мы не часто виделись, да и я к ней особо теплых чувств не испытывал и не проявлял.

Я же больше не мог сдерживать поток эмоций и сам нарушил тишину.

– Ты мне объясни. О чем, черт возьми, ты думала, приехав сюда с Юлькой? Ко мне домой, к моей жене? – выплюнул я с раздражением, сжимая крепче руль.

– А у меня были другие варианты? Ты трубки не берешь, пропал. Если и приезжаешь, то чисто денег дать. Я хотела понять, что происходит. Я имею права знать правду, Дима, – обвинительно выпалила Рита, а глаза ее наполнились слезами.

От ее слов меня взорвало.

– Правду? Имеешь права? А ты ничего не попутала, Ритуль? Я тебе сразу сказал, что за свой косяк отвечу и помогал тебе. Бабла ввалил в вас немеряно, время свое тратил. С

квартирой все решил, от Юльки не отказался. Тебе, что еще нужно? Ты видимо, слишком сытно жила, да? Так я тебе теперь другую жизнь устрою.

Юлька, поняв, что я снова кричу, начала жалобно подскуливать и жаться к матери.

– Ма... Ма...

Она меня раздражала. Вечное напоминание о моей слабости, о моем предательстве. Обуза, которую мне теперь придется тащить всю свою жизнь.

– Хватит ныть. Скажи уже «мама», чего ты там блеешь? – рывкнул я, срываясь на ней.

– Дима, прекрати ее пугать... – попыталась осадить меня Рита.

– Не притащилась бы с ней, никто бы ее не пугал. Строите из себя жертв. Не ты ли радостно раздвинула свои ноги. Как самая настоящая бля...

– Не смей! – воскликнула Ритка, ударив меня по плечу. – Не смей, так обо мне говорить! Я тебя любила, я думала у нас все серьезно...

Эта ненормальная, оттолкнув Юльку, продолжала бить меня по руке и плечу, наплевав на плачь дочери и на то, что мы легко могли попасть в аварию.

Не выдержав, резко затормозил и развернувшись с силой оттолкнул ее от себя. Отчего она неуклюже распласталась на сиденье, ударившись головой о дверь.

– Лучше заткнись и заткни Юлю, иначе в гостиницу пой-

дешь пешком, — прошипел я с ненавистью. — Я никогда и ничего тебе не обещал. У меня есть жена и вам места в моей жизни нет. Вали в свой Красноярск и чтобы духу твоего больше возле моей жены не было. Уяснила?

— Какая же ты сволочь... — прошептала надломлено она. — Пойдем, Юля.

Ритка открыла дверь и вышла из машины с плачущей дочерью на улицу, а я опустил голову на скрещенные на руле руки и закрыл глаза.

Это какой-то ад. Одна ошибка. Одна ночь, которая перечеркнула все. Отмотать бы время назад, я бы не говорил Машке про аборт, я бы не уехал тогда в Красноярск и всё сложилось бы иначе...

Почти пять лет назад.

Прижав ладонью аккуратно сложенные женой вещи, закрыл небольшой чемодан и отставил его в сторону. Завтра утром у меня рейс.

Снова командировка и опять в Красноярск. Директор того филиала, как и предполагал Денис, доставил нам хренову тучу проблем. И с железной стабильностью мы мотались туда уже целых три года.

Но теперь мне стало чуточку легче посещать этот город. Машуля перестала со мной летать, а значит, я мог не бояться, что она столкнется с Ритой, и поселиться в нормальном отеле.

Ден говорил, что она приходила и искала меня. Пусть у

нас и не было ничего серьезного, мне бы не хотелось, чтобы жена из-за нее переживала.

Я легко мог ее отшить, а вот Маша бы точно расстроилась. А еще Ритка была очень вспыльчивой и могла закатить скандал.

А у меня жена нежная, интеллигентная. Мне ее беречь надо.

Когда Маша засела дома со своими учениками, я даже успокоился немного. Все таки кочевая жизнь не для хрупкой женщины, я потерплю, а ей комфорт и спокойствие нужно. Ну и пусть я безумно скучаю в этих поездках, зато какие у нас были с ней встречи горячие, и прощания...

– Дим, ужин готов! – прокричала с кухни жена, но я уже испытывал голод другого рода.

– Иду, Машуль! – ответил, пригладив волосы и подмигнув своему отражению в зеркале.

Я обожал свою жизнь. Любимая жена, дом мечты, хорошие доходы. Что еще нужно?...

Да ничего мне больше было не нужно. Я был абсолютно счастлив.

Из кухни доносились крышесносные запахи. Маша божественно готовила. Она вообще у меня вся неземная. И только моя.

Я как тогда в аэропорту заглянул ей в глаза, так и пропал. Нежная, хрупкая, но со стержнем. Воспитанная, умная, из хорошей семьи. И безумно красивая.

Я был ее первым, и буду единственным. Полностью моя женщина. Я влюбился сразу. И с каждым днем любил ее все больше и больше.

– Как вкусно пахнет, – прошептал, поймав жену в свои объятия. – Но ты вкуснее. Хочу тебя, прямо сейчас... Машка моя...

Запах ее волос вкупе с теплым, мягким податливым телом сводили с ума, я уже готов был взорваться от возбуждения, когда понял, что жена не отвечает на мои ласки.

– Димочка, ну потерпи, – ласково пропела она, загадочно улыбаясь. – Сейчас вручу тебе твой сюрприз и все обязательно будет. Скоро у нас вообще все будет великолепно...

Маша буквально сияла, светилась каким-то счастьем изнутри. И я невольно улыбнулся, глядя на свою красавицу.

– Уговорила, – пригрозив любимой пальцем, уселся за стол.

И только сейчас заметил, что у нас намечается праздник. Нарядная скатерть, красивая сервировка, свечи. Блюда напоминали ресторанную подачу, у жены золотые руки.

– Это праздник в честь моего отъезда? – наигранно строго спросил, вызвав у жены мягкий смех.

– Вовсе нет, любимый! У меня для тебя самые лучшие новости...

Я бы конечно предпочел сейчас более интересное времяпровождения. Но ради счастливой улыбки Маши я готов был потерпеть.

– Дим, – начала жена взволнованно, – Это такая неожиданность, но я очень счастлива, и хочу рассказать тебе до твоего отъезда, – Маша замешкалась, потом выудила из под салфетки длинную пластмассовую палочку и протянула мне.

– Что это? – спросил не совсем понимая, к чему мне эта вещица.

В голове, конечно, имелась догадка, что это такое, но я не понимал, зачем сей девайс мне, да еще и перед поездкой.

– Мы станем родителями, – сияя от счастья, провозгласила жена, а я опешил.

Это как вообще? Откуда? Мы же предохранялись...

– Маш... – тяжело выдохнул, пытаюсь подобрать слова, но цензурных в голове не было.

Я вовсе не разделял восторгов жены по этому поводу. Зачем нам дети? Нам и вдвоем неплохо. Очень даже отлично.

А спиногрызы отнимают много времени и внимания. Маша погрязнет в пеленках, соплях и заботах. Наша интимная жизнь угаснет.

Ни раз я видел, как рушились и трещали по швам браки моих друзей и знакомых, после того, как их жен разносило, а дом заплотняли дети.

– Мы только достроили дом, влезли в долги на ремонт. У меня постоянные разъезды, у тебя карьера идет в гору. Куда нам сейчас ребенок? Давай укрепим, встанем на ноги и потом уже родим? – на мой взгляд, эти аргументы были весомыми и разумными, но жена не оценила...

– Но... Я уже беременна, – глухо отозвалась Маша, смотря на меня в непонимании. – Мы спокойно справляемся с кредитом. Поговори на работе, чтобы вместо тебя Дениса отправляли. Какое-то время, они вполне обойдутся без тебя, – в красивых любимых глаза встали слезы, а я все больше раздражался.

Ну зачем ей это все? Хорошо же живем. Все есть. Зачем нам лишние проблемы? Ребенок, это же вечная нервотрепка.

Всякие подгузники, пеленки, а шум. Как я буду высыпаться, если в доме постоянно будет орать младенец?

А сама Маша? Потолстеет, отчет. Да и рожать ужасно больно, некоторые женщины даже умирают...

А еще мне предлагалось лишиться карьеры. Все к чему я шел все эти годы, должно быть просрано и выброшено в мусор вместе с обгаженным подгузником...

– Тогда какой я директор? Его и назначат, а меня в его замы, – раздраженно произнес, все больше закипая.

Расстаться со своей должностью, которую добился упорно работая, я никак не хотел. Как и ужиматься в своих потребностях и делить внимание жены с кем-то.

– Ну что за спешка? – решил все же убедить Машу. – Нам и так хорошо вместе. Пару лет вполне можно подождать.

Нужно было ее сейчас переубедить, а уж потом я бы предпринял все для того, чтобы она вновь никогда не забеременела.

– И что ты предлагаешь? – как-то отрешенно произнесла

она, сжимая в кулаке тест на беременность.

– Аборт, – сказал прямо, устав приводить разумные доводы. – Мы молодые, здоровые. Еще ни одного малыша сделаем.

– Аборт? Убить его? – прошептала Маша как-то потерянно, а я взорвался.

Ну сколько можно это обсуждать. Носиться с эти дурацким тестом и горевать непонятно о чем.

– Кого? – проорал я. – Сгусток клеток? Там ни сердца, ни мозгов еще нет, – меня несло, но остановиться я уже не мог, – Ты же хотела полноценную семью? Я сейчас не хочу детей, – я встал, нависнув над растерявшейся женой. – Если ты решишь рожать, то для себя. Мне он будет мешать...

Швырнув стул, в бешенстве бросился в спальню. В глаза бросился собранный чемодан. Да пошло оно все...

Схватив портфель и собранные вещи, направился на выход.

– И что это значит? – стоя в дверях кухни, холодно спросила Маша. – Ты же завтра должен ехать?

– А ты хорошо подумай, кто тебе важнее, – зло припечатал, завязывая кроссовки. – Любимый муж или мифический ребенок.

Было плевать, что я одет в спортивные, главное поскорее сбежать из этого дома, и от этого разговора. От всей ситуации в целом.

– В смысле? – голос жены задрожал.

– В прямом, Маша, – выпрямился и холодно глядя ей в глаза добавил: – Я сейчас уеду, к моему приезду этого, – я указал пальцем на плоский живот жены. – Чтобы в моем доме не было. Я слишком люблю тебя, чтобы с кем-то делить...

Окутанный злостью и каким-то не понятным страхом, вылетел из дома и сам не понял, как оказался в аэропорту.

На мое счастье успел прямо к самолету в Красноярск. Билеты на рейс были, поэтому поменял своей без проблем.

Но я был настолько взвинчен, что готов был купить еще один, лишь бы скорее улететь.

В аэропорту набрал пойла покрепче и в самолете глушил коньяк прямо из бутылки. Стюардессы, видя мое состояние, даже не приближались.

Подумать только, ребенок. Это же не собака и не кошка. Мне совсем не нужна была эта обуза, а еще я боялся за здоровье жены.

Прокручивая в голове наш разговор, все больше бесился. Никак не мог успокоиться.

Посадка прошла, как в тумане, как и дорога до отеля. Там я прямо с чемоданом завалился в лобби-бар.

За три года здесь ничего не изменилось. Даже бармен был тот же.

Заказав еще коньяка, сел за стойку и принялся накачиваться спиртным. Жена осталась за многие километры отсюда, а злость на нее все не отпускала. Она даже ни разу не по-

звонила и не написала. Неужели еще и обижается на меня?!

Зачем-то сняв обручальное кольцо, крутил его по столешнице барной стойки, тщательно прожевывая лимон.

– У вас проблемы? – участливо спросил бармен, протирая лакированную стойку тряпкой.

– Есть такое дело! Вот что этим бабам вечно мало, а?

Я уже был прилично пьян, когда снова попытался одеть обручалку, но, видимо, палец распух или я просто был настолько вдрызг, что не смог его натянуть.

Психанув, сунул «символ любви и верности» в карман и застегнул замочек спортивной олимпийки.

– Вот скажи, на хрена нужны дети? Ну хорошо же все и без них.

– Дети это наше продолжение.

Поэтично изрек этот умник, а я кивнул и снова выпил. И этот туда же. Это продолжение, потом болеет, хамит, вырастает наркоманами.

А сколько надо денег, чтобы их содержать? В лучшем случае, потом спасибо за все это получишь.

Положив голову на сложенные руки, уставился на зеркальные двери, из которых, словно в каком-то дежавю, появилась Рита...

Я слегка опешил, но глаз не отвёл. Все как-то резко изменилось, я словно вернулся на три года назад. Будто и не было в моей жизни никогда, ни Маши, ни ее беременности.

Увидев меня, девушка расцвела и направилась к бару. Я

же не спускал с нее глаз.

– Ты приехал, Дима, – радостно воскликнула она и бросилась мне на шею.

Мягкая, теплая. Жестко смял ее задницу и набросился на приоткрытый от удивления девичий рот.

Краем сознания отметил, что раз дома не обломилось, обломится в другом месте... Вообще, Маша сама была виновата, что все так сложилось.

Могла бы сразу согласиться на аборт, и мы бы провели вечер вместе. Не захотела? Я докажу ей и себе, что детей можно нарожать кучу, а мужика хорошего еще найди.

И вообще, люди создают пару, но женщины как-то забывают о своих мужьях, решая, что их смысл жизни ребенок. Ага... Сто раз. И живи с этим смыслом потом одна!

Бросив бармену, чтобы записал выпивку на мой счёт, потащил Ритку и багаж к лифтам.

Если бы мы ехали чуть дольше, я бы набросился на нее прямо в просторной кабине. Горячая, податливая, она готова была на все. Но самое главное, ничего не говорила о детях...

Я срывался на ней, как мог. Не щадил и не жалел, спускал свою злость, рисуя в голове, что я отомстил.

Правда пьяный мозг не выдавал, кому и за что. Но удовольствие я получил.

Противный звук мобильного ворвался в сонное сознание. Головная боль прострелила виски и затылок.

Не сразу сообразил, почему так тесно и жарко мне в кро-

вати. Откинув одеяло, остолбенел...

На соседней подушке мирно спала Рита. На ее запястьях зияли синяки от пальцев, шея и грудь были сплошь усыпаны засосами...

Не нужно быть гением, чтобы понять, что это дело моих рук и губ.

Зажав голову руками, поморщился от отвращения к самому себе. Воспоминания о сегодняшней ночи, набатом стучали в мыслях, погружая меня в пучину отчаяния.

Я изменил любимой жене. Придурок! Куда меня занесло?! Совсем крышей видать поехал...

Противная трель все не прекращались, встал и прошаркал босыми ступнями по ковровину к портфелю, достал мобильный.

Звонила сестра жены. Поморщился. Я свояченицу уважал, она девушка тихая и тоже очень воспитанная. И звонить просто так не стала бы.

Может Машка ей пожаловалась? С той станется, меня уму разуму учить. Она за сестру горой.

– Алло, – прохрипел в трубку.

– Дим, ты там спишь что-ли? – взволнованно спросила Даша. – Машку ночью увезли на скорой с кровотечением ...

Глава 6

Маша Сейчас

В тишине большого и уютного дома, мои рыдания гулко разносились и явно были слышны всем соседям. И плевать, я ничего постыдного не сделала...

Дима уже давно ушел, а я все никак не могла найти в себе силы встать со стула и сделать хоть что-то. Руки опустились, из меня словно всю жизнь выкачали.

И как мы до такого дошли? У Димы, моего любимого, чуткого, страстного мужа есть вторая семья. Настоящая и полноценная, в отличие от нашей...

Получалось, что все эти годы, я жила в обмане. Тешила себя иллюзией семейного счастья. Верила ему. Потратила столько лет и всё впустую...

Я сидела и смотрела в одну точку, боясь закрыть глаза. Стоило смежить веки, как перед ними стояла заплаканная Юля. Следом появлялось искривленное в гримасе отчаяния лицо Риты, а затем злой Дима.

Трель мобильного расслышала не сразу, вся погруженная в себя вовсе не хотела ни с кем разговаривать. Но у меня есть любимая работа и это могут звонить именно по ней.

На экране высветилась фотка красавицы брюнетки и маленькой ее копии. Звонила Даша, моя родная младшенькая

сестра.

– Машкевич, привет. А мы взяли билетки на море. Давайте с нами. Димка хоть с Алиской повозится, потренируется, глядишь, и тебе быстрее забабахает крошку. Вадик поехать, как обычно, не может, деловой, что пипец. Но мы оттянемся и без него...

Сестра, как всегда весело щебетала, она у меня вообще очень веселая и жизнерадостная. А еще счастливая. Дом полная чаша. Чудесная дочурка, шилопопый ангел, Алиса. Я ее просто обожала, а вот Дима девочки сторонился.

А еще у Даши был заботливый муж. Правда Вадим в последнее время очень много работал, но они хотели второго, а для этого нужна была квартира побольше. Вот муж ее и старался.

– Да не надо ему тренироваться, Дашут, – устало выдохнула я в трубку.

– Как это не надо? И что у тебя с голосом, систер? – она часто называла меня на английский манер, зная мою любовь к языкам.

– А вот так, систер, – горько усмехнувшись, откинулась на спинку стула. – Дима оказался тренированным.

– Так вы уже? О-о-о, это самая крутая новость, – запищала в трубку Дашка, неправильно меня поняв.

– Я нет, а вот он да. У Димы есть вторая семья, Даш, и там целая дочь растет. Года три-четыре уже ... – устав ходить вокруг да около, выпалила все сразу.

– Если это такой прикол, то не смешно, – строго сказала сестра. – Он с тебя пылинки сдувает, и вторая семья? Откуда? Может ты все не так поняла...

– Из Красноярска...

– Твою мать! Вот кобелина! – в сердцах воскликнула она.

– Когда успел только?

– Да разве много надо времени, чтоб ребенка заделать? – я вновь шмыгнула носом, слезы подступали с новой силой.

– Ты там плачешь что ли? – рассердилась она.

– Плачу, – тихо прошептала, давясь рыданиями.

– Выдохни и успокойся. Слезами тут не помочь...

– Да тут вообще ничем не помочь, Даш. Это конец...

– Это у него «конец», а у тебя начало. Поняла меня? Готовь комнату, зая моя, мы выезжаем. Оставим его без трусов, пусть шуршит в свой Красноярск. Навешаем твоему Димасику так, что не увезет...

Глава 7

Маргарита

Слезы затуманили глаза, когда мы с Юлькой покинули машину Димы. Крепко сжимая руку дочери, отошла с ней подальше. Во рту было горько от предательства, а по щекам стекали соленые дорожки, от боли разрывавшей мою душу.

На улице было тепло, но я все равно озябла и дрожала. Непослушными пальцами достала телефон из сумочки и зашла в приложение, пытаюсь заказать такси.

– Да не реви ты, – шикнула на дочь.

Только ее истерики сейчас не хватало для полного счастья, и так было гадко.

– Сейчас на другой машине поедem в гостиницу, я тебе мультики включу, – приговаривала я, стараясь попасть по нужным иконкам расплывающегося экрана.

Глупая была затея, приехать сюда. Я должна была сразу догадаться, что он «счастливо» женат.

Дима очень редко приезжал к нам с Юлей. Он купил нам квартиру и регулярно платил содержание. Хватало на все. Мы с дочерью ни в чем не нуждались.

Только в его внимании. В редкие визиты Дима был холоден, отстранен и собран. К Юле относился, как к хорошей мебели. Гладил по голове, улыбался и все.

Он не дарил ей подарки, не водил в парк или на площадку.

Его визиты больше напоминали проверку, живы ли мы.

А вот я любила и ждала. С того самого дня, как мы встретились, сходила по нему с ума. А потом моя сказка кончилась, он уехал.

Я тогда работала парикмахером, и с головой погрузилась в работу. Пахала без выходных, в итоге схлопотала жуткую аллергию, и мне пришлось уволиться.

Красноярск большой город, но мне было сложно снова найти себя в нем, и я устроилась в аэропорт уборщицей. Ездила по терминалу на маленькой машинке, моя пол.

Каждый день я всматривалась в лица прилетевших пассажиров, в надежде увидеть его. И однажды мне показалось, что увидела...

Но потом поняла, что обозналась. Тот мужчина был с женщиной, и одет был как-то слишком уж шикарно, как и его спутница.

Вот так и проходили мои будни до того самого дня, пока в терминал нашего аэропорта не ворвался всклокоченный Дима с чемоданом наперевес. Именно тогда я и последовала за ним, бросив свою работу, чтобы застать его напивающегося в лобби отеля.

— Ма! — заканючила Юля, вырывая меня из мыслей, и погладила животик.

— Ну когда ты уже начнёшь говорить?— в сердцах воскликнула я.— Болит?

Юля неуверенно кивнула, а я так ничего и не поняла. Это

могло значить, что она хочет есть, у нее болит живот, либо она хочет в туалет. Уставший мозг никак не мог сообразить, что к чему.

Стоя на тускло освещенном тротуаре, холод ночного воздуха, казалось, проникал мне под платье, соответствуя морозу в моем сердце. Как он мог снова так поступить со мной?

Эхо предательства пятилетней давности отдавалось в моей голове, преследуя, как безжалостный призрак.

Мои мысли невольно вернулись к той роковой ночи пять лет назад...

Дима, словно оголодавший набросился на меня. Целовал, обнимал... Каким страстным он был, какие слова мне шептал...

А утром оставил одну в том гостиничном номере и бесследно исчез. Я проснулась в пустой холодной кровати, ни Димы, ни его вещей в номере не было.

У меня не было его телефона, вообще ничего не было! Я цеплялась за надежду, как тонущий за коряги, возвращаясь день за днем в тот отель в поисках его, умоляя равнодушный персонал предоставить хоть малейшую информацию.

Но все было бесполезно. Скорее всего не обошлось без пакости от моего бывшего. Изо дня в день мне отказывали. Дима ускользнул из моих пальцев, как песчинки, не оставив после себя ничего, кроме вопросов без ответов и разбитых мечтаний.

Надежда таяла с каждым днем, пока отчаяние не на-

крыло с головой. Две полоски. Две чертовы полоски на тесте, чуть не свели меня с ума.

Я не знала, что делать, куда бежать, у кого просить помощи. Паника и неуверенность схватили меня в свои ледяные объятия.

Я до сих пор помнила ту боль в груди, что горела огнем. Поймав его через месяц в той самой гостинице, я умоляла дать хоть какие-то объяснения.

– Рита, твою мать, это была ошибка. Ну покуражились и забыли. Я был пьян, ты была не против. Дальше каждый пойдет своей дорогой. Ты мне не нужна, – его бессердечные слова пронзали мое сердце, как ножи.

Но даже тогда я не смогла убить свою любовь к нему, отчаянно желая, чтобы он был рядом со мной.

Именно в тот момент я приняла решение сохранить свою беременность в секрете, лелея крошечную жизнь, растущую внутри меня, цепляясь за надежду, что он ко мне вернется.

Дни сливались в недели, а недели в месяцы, пока я носила в себе нашу тайну. Однако, с каждым днем реальность давила на меня все сильнее. Я боролась с противоречивыми эмоциями, колеблясь между гневом и тоской, горечью и любовью.

Но когда мой живот стал выпирать, я поняла, что не смогу прятаться вечно. На горизонте маячил неизбежный момент истины, расплаты, которой я одновременно боялась и ожидала.

Я догадывалась, что Дима не одинок, что у него есть женщина и скорее всего, не одна. Но я ждала нашего с ним ребенка, а значит была ценнее их в сто крат.

С холодной решимостью я снова разыскала его. Стояла перед ним, пытаясь выдавить из себя слова, которые я репетировала тысячу раз.

– Я беременна. Срок семнадцать недель, – пряча глаза, проговорила дрожащим от волнения голосом, протягивая ему ультразвуковое исследование. – Это твой ребенок. Если сомневаешься, то можно сделать ДНК-тест...

– Какая же ты сука, – протянул он зло. – Выждала. Притащила мне свое пузо, когда уже аборт поздно делать.

– Дима... Это наш ребенок...

Его реакция была такой холодной, что я просто растерялась.

– Я же говорил тебе, Рита, это была ошибка. Это ничего не меняет. Я не хочу этого ребенка. Сдай в детский дом, если и тебе он не нужен.

– Что? Нет уж, лучше я рожаю и подам в суд. Установлю отцовство, получу алименты...

– Заткнись, – грубо встряхнул он меня за плечи. – Хочешь, рожай его. Мне огласка не нужна. Я помогу, а ты носа не высунешь из своего Красноярска и будешь молчать о нем, поняла?

– Но...

– Я помогу с квартирой, деньгами. Но если нарушишь наш

уговор... Я устрою тебе очень счастливую жизнь. Не хватало, чтобы кто-то из подчиненных узнал, что у меня нагулянный выродок в другом городе.

Глава 8

Дмитрий

Начавшийся внезапно дождь спускался вниз по лобовому стеклу, размывая мир снаружи. Я сильно сжимал руками руль. Чувство вины давило на грудь, как свинцовый якорь, утягивая меня глубже в пропасть.

«Твою мать!»

Нужно было ехать к Маше, все ей объяснить, не дать времени накрутить себя, а вместо этого я глазел в зеркало заднего вида на Риту и Юльку, одиноко стоящих на трассе.

Как я мог так встрять? Как мог позволить себе запутаться во лжи? Пустить Риту на порог своего дома?

Я бы легко послал эту дуру, но дочь было жаль. Она напугана и замерзла. А я получался сволочью. Взвыл, снова ударяя по рулю.

С тяжелым вздохом расстегнул ремень безопасности и вышел из машины. Каждый шаг давался с трудом. Но я понимал, что должен это сделать.

– Идите в машину, – холодно проговорил я. – Юлька замерзла.

Рита растерялась, ее взгляд слегка смягчился, но боль все еще задерживалась в глубине глаз этой женщины.

– Мы сами, – упрямо мотнула она головой.

– Ты можешь и сама, а Юльку я отвезу, – бросил раздра-

женно, протягивая руку дочери. – Пойдем в машину.

Но девчонка испуганно прижалась к ноге матери, смотря на меня настороженно. И чего дети такие тупые?

Верят, чаще всего тем, кто может их реально обидеть...

– Ладно, – вздохнула Ритка. – Все отказываются ехать на трассу загород. Пошли, – подтолкнула она в спину дочь.

Мы вернулись в машину, и я поехал, просто молча. Из всех сил старался сдерживать себя. Нужно было просто довести их и после уже сорваться к Маше...

– Получается, – нарушала тишину Ритка. – Ты давно женат. И в ту ночь тоже...

– Да, – выдал отстраненно.

– Но, тогда почему? – спросила она в непонимании.

– Придурок, потому что. С Машкой поругался, напился, поэтому...

– Так для тебя это было разрядкой?

– А разве я когда-то это скрывал? Я тебе с самого начала говорил, что не хочу ребенка, что наша ночь ошибка.

– Но я же не знала, что ты женат! – воскликнула обвинительно Рита.

– Ты меня, конечно, поражаешь. Какая разница женат или нет. Тебе открытым текстом говорят, что ты не нужна, а ты продолжаешь питать иллюзии...

– И что дальше? – потерянно спросила она, отворачиваясь к окну.

– А ничего, – хмыкнул я, – Съедешь из служебной квар-

тиры. Будешь жить на официальные алименты. Правда, когда, через суд их добьешься...

– Со служебной? – в шоке переспросила она.

– Ну да... А ты что подумала? – произнес в непонимании.

– Я думала, ты ее купил...

Я рассмеялся.

– Нет, Ритуля. Ее оплачивала контора. С хрена бы я вам квартиру покупал?

– Но ведь Юля твоя дочь. Единственная.

– Она. Мне. Не. Нужна, – жестко припечатал, закипая.

Сегодня Рита раздражала меня больше обычного. И до этого мозгами не блистала, но теперь превзошла саму себя.

– Не говори так, – с обидой произнесла горе-мамаша, впервые за это время притягивая к себе дочь и обнимая ее.

– Говорю, как есть, – не стал щадить их. – Приехали. Я оплачу гостиницу и куплю обратные билеты, с этого дня все диалоги через моего адвоката.

– Но... Как же.. Дима, – потерянно прошептала она.

– Выходи из машины, – отмахнулся от нее, бронируя отель через приложение.

– Я ведь люблю тебя...

– А я люблю Машу и был дебилом, что связался с тобой, – выплюнул я зло, мечтая уже поскорее от них избавиться.

Молча Рита покинула машину, а мне стало даже дышать легче. Но не надолго.

Припарковав авто, прошел за ними в холл обычной гости-

ницы. Дорогую я им снимать не стал, обойдуся.

Рита стояла у стойки администратора, доставая документы из сумочки. Юлия стояла рядом и осматривалась вокруг. А она хорошенькая, моя дочь.

Только я к ней ничего сверхъестественного, как другие отцы, не испытывал. Ребенок и ребенок, не более.

– Включите в стоимость завтрак в номер на двоих, и дамы съедут завтра в четырнадцать часов. Необходимо вызвать им такси в аэропорт. Оплата картой...

Оплатив счет, убрал карту в портмоне и развернувшись, хотел уйти. Я буквально ощущал, как с каждой минутой моего пребывания в дали от жены, пропасть недопонимания увеличивалась со скоростью гоночного болида.

– Дим! – окликнула Рита.

– Что еще? – огрызнувшись, спросил у этой неугомонной женщины, знатно испортившей мне жизнь.

– И куда нам теперь? – потерянно спросила она. – Если квартира не наша, где нам жить?

– А на что ты рассчитывала, приехав сюда? – зло выплюнул, глядя в ее влажные от подступающих слез глаза. – А кстати, хороший вопрос, Рита. Зачем ты явилась? И как узнала мой адрес?

Действительно было интересно, как они здесь оказались. Да еще и раньше меня, ведь я был у них буквально вчера.

Отвалил неплохую сумму денег, купил Юльке самокат, и благополучно отбыл обратно в отель.

– А что мне было делать? – нервно закричала Рита. – Мой мужчина стал приезжать все реже, внимания никакого нам не уделяешь. Вечно с кем-то на телефоне.

– Я не твой мужчина, – строго присек это бред. – И ничего тебе не обещал...

– Мой! – перебила она надрывно. – Мой, у нас семья, у нас ребенок. Мы можем все наладить...

– Нечего налаживать, – я тоже повысил голос, достала со своей любовью. – Хватит юлить? Зачем явилась? Отвечай!

– Меня сократили на работе, и я решила переехать к тебе...

– Рита, мое терпение на исходе...

– Да что ты на меня орёшь? Я ехала мириться, ясно? Я слышала, как ты ворковал с кем-то по телефону и подумала, что у тебя кто-то появился. А как же мы тогда?

– Ближе к делу, Рита, – прошипел потирая переносицу...

– Денис, твой друг... – она как-то замялась, а я напрягся.

Участие в этой истории моего заместителя, который перестал мне быть другом еще тогда, когда я отбил у него двух женщин подряд, Риту и Машу, спокойствия не придавало.

– Он был у нас, Юлю видел... – Рита отвела глаза. – Я ему все рассказала, а он был так рад, что у тебя наконец-то семья появилась...

Я тяжело вздохнул, это настоящая подстава. Нож в спину.

– А потом предложил купить нам билеты и сделать тебе сюрприз. Мол ты боишься, что нам не понравится твой дом

в родном городе, поэтому ты не берешь нас к себе. И детей, сказал, что ты на самом деле любишь, просто отталкиваешь нас из-за того, что привык быть один и ни за кого не брать ответственность, — она потихоньку начинала плакать, а я звенеть.

Этот гад намеренно разрушил мою устоявшуюся жизнь. Внушил Ритке, то чего не было. Заставил Машу нервничать...

— Он убедил меня, что наши отношения можно спасти. Денис дал твой адрес и вот мы здесь...

Ритка противно шмыгала своим носом, а я буквально взорвался и схватил ее за руку.

— Нет у нас никаких отношений, уясни уже, — зло прошипел ей в лицо. — Ты была командировочной девкой, на которую мы с Деном поспорили.

В ее глазах отразилась боль, а я уже не мог остановиться.

— Ни ты, ни твой приплод мне не сдались ни в одно место. Так что завтра, чтоб духу вашего здесь не было. И пеняй на себя, если я не помирюсь с женой ...— в раздумьях, чем пригрозить ей, бросил взгляд на безмятежную Юльку, увлеченную большим аквариумом. — Отсужу твою дочь и сдам в детский дом. Поняла?

Рита с силой вырвала свою руку, зло и резко вытерла свои мокрые щеки и сложив руки на груди, тоже зашипела.

— А не слишком ли много ты на себя взял, Димочка? Ты Юле никто, как и мне, оказалось. Катись к своей жене, и за-

бирай свои дурацкие билеты...

– Что ты сказала? – я готов был убивать.

Но эта дура не ответила, молча процокала обратно к стойке администратора гостиницы, громко сказала, доставая уже свою банковскую карту:

– Продлите наше пребывание, пока на семь дней, мы остаёмся...

Глава 9

Мария

Я успела умыться и немного успокоиться, когда приехала Даша. Племянница сразу убежала играть со своими игрушками, а сестра, прикрыв дверь на кухню, достала из привезенного пакета бутылку полусладкого и разные нарезки.

– Зачем? – удивилась я, наблюдая за тем, как она сервирует стол.

– Надо, – уверенно кивнула она. – У тебя стресс. Немного можно.

Накрыв на стол, она откупорила бутылку и разлила терпкую бордовую жидкость по бокалам. Сев напротив меня, сестра протянула свою руку, накрывая ее мою ладонь и сжимая ее в ободряющем жесте и мягко произнесла:

– Расскажи мне все, сестренка, – в глазах ее плескалась забота.

Я глубоко вздохнула и сделала большой глоток виноградного напитка. Поморщившись, отставила его в сторону.

– Сегодня ко мне приехала любовница Димы из Красноярска, их дочери года четыре. Он ничего не отрицал и не оправдывался... Даша, получается, что когда я потеряла нашего малыша, потому что он его не хотел и наговорил мне тогда ужасные вещи. Он спокойно спал с другой и ей родить позволил. Я же думала, что он просто не готов, что пройдет

время и он сам захочет детей, что просто сейчас такой период в его жизни... Боже, какая я дура...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.